

Андреев Евгений Константинович

ПОЛИТИКА "НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА" КНР В ПРОЦЕССЕ ЕЁ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается процесс становления политики "нового регионализма" КНР, а также функциональные стороны её реализации. Приведена дихотомия глобального и локального в увязке с процессом глобальной регионализации Китая. Рассмотрена его роль как региона-подсистемы в интеграционном пространстве Азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 16-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327.2

В статье рассматривается процесс становления политики «нового регионализма» КНР, а также функциональные стороны её реализации. Приведена дихотомия глобального и локального в увязке с процессом глобальной регионализации Китая. Рассмотрена его роль как региона-подсистемы в интеграционном пространстве Азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

Ключевые слова и фразы: КНР; регионализация; глобализация; новый регионализм; интеграционные процессы; АТР.

Евгений Константинович Андреев

*Представительство МИД РФ в г. Чите
forevgeni@yahoo.com*

ПОЛИТИКА «НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА» КНР В ПРОЦЕССЕ ЕЁ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ©

Публикация осуществлена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям (государственный контракт № 02.740.11.0363).

Глобальная регионализация социальной и экономико-политической жизни Земного сообщества является важнейшей проблемой современной эпохи, она напрямую связана с процессами универсально-всеобщих форм воспроизводства и выживания всего Человечества. В настоящее время глобализация представляет собой стадию общего политико-экономического и культурного развития человеческого общества, подразумевающую переход к «всемирности», глобальности (от англ. *globality*). Нельзя не признать, что подобная неоднозначность понимания глобализации в значительной мере объясняется тем, что этот процесс содержит в себе противоположные тенденции – интеграцию и дифференциацию (деинтеграцию). Интегративную тенденцию глобализации некоторые исследователи определяют как позитивный процесс растущей взаимосвязанности и целостности человечества. Это доминирующее представление о сущности глобализации не исключает других, более конкретных его вариантов. К числу таковых относятся трактовки сущности глобализации как всемирно-исторической связи, как единства мира на базе мировых финансов и различных институтов, как процесса слияния национальных экономик в единую мировую экономику и т.д. В связи с этим, глобализация системообразующих цивилизационных факторов – экономических, технологических, информационных, экологических и т.д. – приводит к осознанию взаимозависимости мира. Понятие «глобализация» отражает не только резкий количественный рост взаимосвязей и взаимодействия между сложившимися сообществами и государствами, но и тенденцию к формированию новых социальных структур, механизмов и институтов на глобальном уровне, их возрастающее воздействие на национальное – государственное – развитие.

Таким образом, *глобализация* – процесс становления нового мирового порядка, один из этапов многовекового развития человечества, характеризующийся тенденцией к конвергенции и гомогенизации в области экономики, культуры, информации, связи, транспорта и технологий; ростом взаимозависимости стран. Главным следствием этого является подрыв роли национального государства под напором действий новых субъектов (акторов) на мировой политической сцене и увеличение разрыва в развитии между отдельными регионами (государствами); универсализация человеческих ценностей и единого глобального управления, становление новой антропогенной цивилизации [4, с. 16-17]. Следует отметить, что глобализация обладает еще одной фундаментальной особенностью – регионализацией. Более того, регионализация является наиболее системной и интегральной формой того, что в литературе именуется термином «глобализация». Иными словами, современный исследователь имеет дело с феноменом глобальной регионализации социальной жизни Земного сообщества.

Понятие *регионализации* рассматривается как формирование региональных интеграционных группировок (стран, трансграничных регионов, внутренних регионов стран); как процесс определения административно-территориального деления страны для практических целей территориальной политики; как процесс таксономирования регионов (районов); как разрыв хозяйственных связей внутри страны и обособление региональных рынков; как региональная направленность геополитического процесса, его неравномерное развитие из-за различия возможностей регионов; как суверенизация региональной власти. Глобализация вносит существенные изменения в положение внутренних регионов страны, их потенциальную готовность к взаимозаинтересованной интеграции и взаимодействию. Это проявляется в том, что регионы становятся более зависимыми не только от глобальных процессов и влияний в аспекте макроэкономической политики стран, но и от собственной активности; новые возможности глобализации позволяют регионам не только влиять на свое положение, но и «обгонять» развитие своей страны. Втягивание регионов в глобализацию происходит также путем формирования пространственно разделенной сетевой системы производства и обменов. Регионы становятся участниками глобальной конкуренции за капиталы (материальные, финансовые, социальные, интеллектуальные и др.),

поскольку при принятии решений об интенсивных капиталовложениях решающим обстоятельством является нахождение соответствующих условий, а не географическое местоположение территории.

«Китайский регион» экспансивно формируется в качестве «региона-системы», превращаясь в глобально доминирующее государство. При этом формируется новая форма *китайской регионализации* – глобализирующаяся регионализация, в ходе которой складывается инновационная пространственная структура национальной экономики с выделением государства-региона как самодостаточного социально-экономического и политического субъекта международных отношений, обладающего собственными конкурентными ресурсами и социально-экономическими, культурно-цивилизационными преимуществами. Китайская концепция регионализма, в отличие от «азиатского регионализма», базируется на понятии «новый регионализм», подразумеваемая под этой дефиницией «глобализирующийся китайский регионализм». «Новый регионализм» не является противодействующей глобализму тенденцией. Страны не замыкаются в национальном развитии, они используют преимущества регионального сотрудничества в конкурентной борьбе на мировой сцене для своего усиления. «Новый регионализм» – новое веяние или новая форма китайского общественного сознания, являющаяся взаимодополняемым симбиозом с глобализмом, национализмом, играющая роль «моста» и «посредника» между ними. Это не продукт глобализма и не заменитель национализма. Это относительно самостоятельное явление, считают китайские исследователи. «Новый регионализм» функционирует не только в экономической сфере, он проникает в региональную политику и все сферы жизни с её фундаментальными потребностями: безопасность, благополучие, свобода, справедливость. «Новый регионализм» приобрел глобальное политическое значение, перешел границы просто уровня экономического регионализма, его сложный характер обусловлен множеством факторов взаимной конкуренции, в том числе и внутренней [6, с. 12].

Так, в работе Гэн Сефэна «Синь дицойчжуи юй ятай дицой цзегоу бяньдун» («Новый регионализм и эволюция структуры АТР») дается определение регионализма с позиций новой политики китайского государства, используя опыт и методологию западных исследований – структурно-функциональный анализ: «Регионализм есть обладающее определёнными масштабами социальное жизненное пространство, которое дифференцируется на основе признаков географической расположенности, исторического опыта, политических, экономических, культурных сфер и др.» [3, с. 29]. Новый характер интеграционного взаимодействия в АТР заключается в создании и развитии интенсивных и разнообразных моделей международных отношений между ранее противоборствовавшими акторами после окончания периода «холодной войны»; осознании и формулировании национальных интересов и военно-политической стратегии в новых условиях существования взаимосвязанных процессов глобализации и регионализации; в сходе и конфликте интересов отдельных азиатских государств и увеличении роли региональных организаций. Азиатский регионализм – феномен международных отношений, отражающий тенденцию перераспределения власти между политическими субъектами и заключающийся в укреплении сотрудничества и партнерства азиатских государств в противовес негативным аспектам глобализации. В этих условиях китайское руководство разрабатывает и реализует новую концепцию глобального регионализма во внешней политике, содержащую доктрину военного строительства, экономической, социальной, духовной и других видов безопасности.

Деятельность КНР как одного из регионов (подсистемы) системы международных отношений направлена на реализацию концепции глобализирующегося «китайского регионализма», на выигрыш времени и создание благоприятных условий для возвышения Китая в качестве глобализирующейся региональной державы с собственной сферой влияния (*Pax Sinica*) [5, с. 537-538]. Процесс встраивания Китая в региональные интеграционные связи происходит, прежде всего, на двух уровнях – на уровне функционирования форума АТЭС и на уровне субрегиональных интеграционных группировок, таких как АСЕАН. В этих условиях Китай поддерживает и инициирует развитие субрегиональной экономической интеграции, в частности создание им свободной торговли в СВА с участием Китая, Японии и Южной Кореи, в ЮВА в формате АСЕАН плюс Китай и в АТР в целом в формате АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея). Китай видит себя в качестве связующего интеграционного моста между СВА и ЮВА. При этом он подчеркивает открытый характер планируемых к формированию группировок с тем, чтобы не вызвать излишней нервозности Вашингтона, категорически выступающего против закрытых торговых блоков.

В основе глобальной регионализации Китая лежит убежденность в том, что в этом столетии произойдет «окончательное перемещение движущего центра мировой экономики из Северной Атлантики в Азиатско-тихоокеанский регион». Согласно расчетам китайских экспертов, если ВВП стран Азии в 1990 г. составлял почти четвертую часть от общемирового, то к 2040 г. он возрастет до 50-55%. В результате XXI в. «станет веком АТР». Локомотивом роста потенциала азиатских государств уже является КНР с ее устойчивыми темпами ежегодного прироста ВВП в пределах не ниже 7-9%.

Китайских политологов стали привлекать идеи общего «азиатского сознания», в основе которого исторически лежит успешная борьба за национальную независимость против империализма. Препятствием на пути формирования «азиатской идентичности», а тем самым и Восточноазиатского общества в перспективе, является национализм, но «азиатский регион должен найти баланс между консервативным патриотизмом и азиатской интеграцией» [2, с. 79], на что и направлена политика «нового регионализма» КНР, способная породить необходимый импульс для нивелирования национализма и выхода на путь устойчивого развития и интеграции. В значительной мере распространению концепции Восточно-Азиатского сообщества способствовала рыночная трансформация и глобализация экономики Китая, позволившая рассчитывать на Пекин как на самого заинтересованного участника этого процесса. В экспертном сообществе региона при поддержке

правительств уже несколько лет активно разрабатывается план всеобъемлющего экономического партнерства с целью создания зоны свободной торговли в Восточной Азии. Используя «новый регионализм», КНР реструктурирует пространственно-экономическую ткань Азии с целью сближения экономических систем стран, а в перспективе и возможной их интеграции на региональном уровне воспроизводственных процессов, территориальной организации и ресурсных потенциалов. Ценностные и культурные императивы, безусловно, также играют особую роль в региональной организации и могут оказывать влияние на интеграционные взаимозависимости в Восточной Азии, тем не менее, отмечается высокий уровень плюрализма и разнообразия идеологических, культурных и языковых течений в регионе, а также большой разрыв в экономическом развитии, что может негативно сказаться на темпах и успехах интеграционных процессов. Сегодня безусловным ядром в интеграционных начинаниях в Восточной Азии являются страны АСЕАН, но КНР выступает одной из важнейших подсистем в интеграционном пространстве региона, т.к. пропорционально её экономический, демографический, военный потенциалы несоизмеримо больше, и в будущей региональной взаимозависимой структуре ее роль и влияние будут иметь высокое значение.

Список литературы

1. **Абрамова Н. А.** Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых // Трансграничье в изменяющемся мире. Чита: Экспресс-издательство, 2006. № 1. С. 75-82.
2. **Волохова А.** Изменения во внешнеполитических концепциях КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 74-81.
3. **Гэн Сефэн.** Синь дицойчжуи юй ятай дицой цзегоу бяньдун (Новый регионализм и эволюция структуры АТР). Бэйцзин: Бэйцзин дасюэ чубаньше, 2003. 296 с.
4. **Канчуков С. А.** КНР в интернационализированных локально-региональных конфликтах: учебное пособие. Чита: ЧитГУ, 2007. 231 с.
5. **Кузык Б. Н.** Китай-Россия-2050: стратегия соразвития. М.: ИДВ РАН, 2006. 636 с.
6. **Юй Чженлян.** Ер ши и шицзе цюаньцю чженчжи фаньши (Глобальные политические парадигмы в 21 веке) / Юй Чженлян, Чень Юйган, Су Чжанхэ. Шанхай: Фудань дасюэ чубаньшэ, 2005. 269 с.

“NEW REGIONALISM” POLICY OF PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA IN ITS GLOBAL REGIONALIZATION PROCESS

Evgenii Konstantinovich Andreev

*Mission of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in Chita
forevgeni@yahoo.com*

The author discusses the process of China “new regionalism” policy formation as well as the functional aspects of its implementation, shows global and local dichotomy in relation to China regionalization global process and considers its role as a region-subsystem in the integration space of Asia-Pacific Region (APR).

Key words and phrases: People’s Republic of China; regionalization; globalization; new regionalism; integration processes; APR.

УДК 34(091)

Статья рассматривает сущность религиозных преступлений, систему и принципы классификации, а также общий характер религиозных деликтов в уголовном законодательстве России конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова и фразы: религиозные деликты; посягательства на веру; православная церковь; свобода вероисповедания; веротерпимость; святотатство; богохульство.

Виктор Владимирович Андрощук

Кафедра теории права и сравнительного правоведения

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

vandroschuk@hse.ru

**ОБЩИЙ ХАРАКТЕР РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЛИКТОВ, ИХ ВИДЫ
И МЕСТО СРЕДИ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМЫХ ДЕЯНИЙ©**

Современное правовое государство, стремясь в равной мере обеспечить своим гражданам их права, не может игнорировать принципы свободы совести. Ученые-религиоведы, правоведы и служители церкви придерживаются различных точек зрения на взаимоотношения церкви, религиозных организаций и государства. Некоторые исследователи настаивают на исключительной роли религии в истории государства, другие – рассматривают ее просто как явление, заслуживающее уважение. Однако в одном вопросе их позиции схожи: любые преследования на религиозной почве и принуждение в делах веры считаются неприемлемыми. Исторический